

ОДЕРЖИМЫИ ТЕАТРОМ

В год 40-летия Победы киевский журналист Иван Лепша обнаружил в одном из залов Государственного музея театрального, музыкального и киноискусства Украины программу спектакля узбекского театра имени Мукими «Наталка - Полтавка» премьеры, 1943 год, режиссер-постановщик А. Бучма».

Поиск, связанный с воплощением знаменитой украинской оперы на узбекской сцене, привел Лепшу в Ташкент, и он узнал, что после той, военных лет постановки, над которой работали эвакуированные звезды украинской сцены Амвросий Бучма, Гнат Юра, Наталия Ужвий, были еще — в 1953 и 1961 годах.

Вторая премьера оперы посвящена 300-летию воссоединения Украины с Россией. По ремаркам Амвросия Бучмы спектакль возобновил дирижер театра Наум Гинзбург.

Вдова Наума Михайловича — Наталья Степановна — дарила киевскому журналисту афишу 1953 года, и она теперь тоже хранится в музее.

Она много рассказывала гостю о муже, отдавшем большую часть творческой жизни узбекскому музыкальному театру имени Мукими. Беречь хранятся в семье документы, афиши, программы, газетные публикации, связанные с именем и творчеством мастера.

Но не только в семье. Дирижерские пометки Гинзбурга — на клавирах, лежащих в библиотеке театра. Осталось звучание поставленных им спектаклей — той же «Наталки - Полтавки», записанной Узбекским радио. И не потускнел его облик в памяти тех, кто рядом работал. Но так уж случается, что память обретает общественное звучание лишь в дни юбилеев.

В этом году дирижеру, заслуженному артисту Узбекской ССР Н. М. Гинзбургу

исполнилось бы 90 лет. Вчера в учебном театре Ташкентского театрально-художественного института имени М. Уйгура состоялся вечер его памяти.

Родился он на Украине, в городе Ромны, в семье музыкантов. Отец был дирижером и педагогом по классу скрипки. Рано лишившись родителей, Наум остался опекуном четырех младших детей в семье. Окончил реальное училище. В 1917 году поступил в консерваторию, по окончании которой работал в Симферопольском симфоническом оркестре, в театре Музыкальной комедии. С 1931 года — главный дирижер театра Музыкальной комедии Ростова-на-Дону, затем, в том же качестве, в Киеве. В 1950 году Гинзбург приехал в Ташкент. Был приглашен главным дирижером в театр имени Мукими, где проработал до 1963 года.

Он был удивительным человеком. Сочетал в себе поразительную энергию, бурный творческий темперамент и предельную скромность, даже застенчивость. Он был интеллигентом той самой «старой гвардии», последних представителей которой сегодня можно сосчитать по пальцам. И совершенно одержимым, даже фанатичным в творчестве.

Не каждому театру везет на столь «театральных», если можно так выразиться, людей. Он — дирижер-руководитель постановок и заведующий музыкальной частью, мог быть еще и дра-

матургом, композитором.

«Правда Востока» писала в 1951 году: «Дирижер театра Н. М. Гинзбург ведет большую, кропотливую работу над музыкальной частью спектаклей и достигает хороших результатов. Небольшой и неровный по составу оркестр звучит полно и красиво». Есть среди документов, хранящихся в архиве семьи, и такой: «Бойцы, командиры и парторганизация войсковой части выражают глубокую благодарность Н. М. Гинзбургу за активную шефскую работу по организации красноармейской самодеятельности, выражая надежду, что и в дальнейшем с той же неутомимой энергией товарищ Гинзбург будет продолжать свою работу по культурному шефству в частях Красной Армии».

И это тоже особая страница в его биографии. С большой теплотой вспоминают его и участники народного театра медиков.

В октябре 1963 года Гинзбург приходит в Академический театр драмы имени Хамзы, также в качестве главного дирижера и заведующего музыкальной частью.

Последнее место работы Н. М. Гинзбурга — Ташкентский театрально-художественный институт. Он и прежде уделял большое внимание формированию вокалиста, выявлению индивидуальности актера музыкального театра, занимаясь отдельно с каждым. Продолжившись в институте, творческие поиски педагога дали ощутимые результаты.

Не случайно девностолетие Наума Михайловича отмечалось именно здесь, в кузнице театральных кадров республики. Храня память о больших мастерах, мы не просто выполняем нравственный долг. Мы держим поднятую ими планку профессионализма.

Т. ЯКОВЛЕВА.